

Глава 28. Сяо Юньлоу. Отступление

7 июля, шесть часов утра. Хэ Синьчуань поднялся с кровати в номере придорожной гостиницы, обработал и перебинтовал рану на плече, вышел на улицу и у дверей маленькой забегаловки заказал два баоцзы и бутылку минеральной воды. Перед лавкой стояли ряды напитков и каш. Когда его взгляд скользнул по ним, он заметил стакан чёрной рисовой каши.

Он включил телефон. Ни сообщений, ни звонков. Хэ Синьчуань оплатил покупку через QR-код, взял баоцзы и вернулся к припаркованному у входа электроскутеру.

Запив водой, он в несколько укусов съел оба баоцзы, затем молча уставился на поток людей, снующих по улице.

Вчера днём он заезжал в транспортную компанию.

— У Ши Тая дома что-то случилось, — объяснили ему, — он уехал к себе, в родные места.

— Когда?

— Позавчера. Ты его искал?

Хэ Синьчуань не стал продолжать разговор, поблагодарил и ушёл.

Позавчера.

То есть в тот самый день, когда они столкнулись в 602-й квартире, где погиб Сян Чэнь. После этого Ши Тай больше не появлялся на работе. В тот же день Хэ Синьчуань вместе с Цяо Вэньгуаном ездил в страховую. И Гао Ваньмин сказал, что Ши Тай приходил туда вчера.

С каждым мгновением солнце поднималось всё выше, наполняя воздух ощутимым жаром. Над головой, словно по команде, ожили цикады, и их невыносимый, назойливый крик разорвал утреннюю тишину.

В нескончаемом стрекоте Хэ Синьчуань застыл. Лишь вибрация телефона заставила его опустить взгляд.

Звонок был вовсе не с незнакомого номера — на экране высветилось: «Ли Хуэйцзюань».

Синьчуань, — голос Ли Хуэйцзюань звучал устало. — Скоро седьмой день со смерти Сяохуэя. Приезжай домой, нам нужно кое-что обсудить.

Когда погиб Хэ Сяохуэй, Ли Хуэйцзюань не приехала его повидать.

Если говорить точнее — с момента аварии, в которую попал Сяохуэй, Ли Хуэйцзюань больше ни разу не навещала его. На разрешениях на посещение, оформленных по медицинским основаниям, всё это время стояло только одно имя — Хэ Синьчуань.

Лишь после его смерти Ли Хуэйцзюань подписала документы и забрала тело.

— Когда? — спросил Хэ Синьчуань.

— Сейчас восемь. Приезжай к девяти. Сможешь?

— Да.

Разговор оборвался. По другой стороне улицы, противно пища, пронёсся электроскутер. Асфальт под палящим солнцем начал плавиться, расплываясь горячими волнами. Хэ Синьчуань неподвижно смотрел на искажающийся в солнечном мареве пейзаж, понемногу сминая в руке бутылку с водой.

8:50.

Электроскутер остановился у дверей старого дома.

Хэ Синьчуань слез, и постучал.

Дверь распахнула Хэ Сивэнь. Увидев его, девочка радостно бросилась к нему.

Хотя отношения между Хэ Синьчуанем и Хэ Сяохуэем были не очень, племянницу он просто обожал. Он присел, подхватил её на руки. Хэ Сивэнь привычно обняла его за шею — маленькая ладонь пришлась прямо на рану, но Хэ Синьчуань даже не дёрнулся и с девочкой на руках, прошёл внутрь.

На кухне плескалась вода. Ли Хуэйцзюань мыла фрукты. Она обернулась, увидела входящего Хэ Синьчуаня с Сивэнь на руках и улыбнулась:

— Пришёл.

— Да. — ответил он, глянув на чёрно-белую похоронную фотографию, висевшую на шкафу у

стены.

В лампадке перед снимком тихо тлели ароматные палочки, оставляя едва ощутимый запах.

Хэ Синьчуань поставил девочку на пол и поклонился.

Хэ Сивэнь, стоя рядом, повторила за ним.

Ли Хуэйцзюань вынесла миску с фруктами и поставила на стол перед диваном:

— Ешьте фрукты.

— Спасибо, невестка.

Ли Хуэйцзюань жестом сказала дочери: идти в комнату рисовать. Хэ Сивэнь кивнула, жестом попрощалась с Хэ Синьчуанем. Он в ответ спросил её жестами, хочет ли она фруктов. Девочка открыла рот и постучала пальцем по зубам.

— У неё кариес. — сказала Ли Хуэйцзюань. — Там всё уже почти сгнило. Сладких фруктов я ей сейчас не даю.

— Правильно. — сказал Хэ Синьчуань. — Нужно быть осторожнее.

Хэ Сивэнь вприпрыжку скрылась в своей комнате. Гостиная, и без того тихая, утонула в тяжёлом молчании.

— Через пару дней — седьмой день* после смерти Сяохуэя.

* 七日 (tóu qī) — первый поминальный седьмой день, отмечаемый на седьмые сутки после смерти (включая день смерти). В традиционной китайской культуре считается, что в эту ночь душа умершего впервые возвращается домой, поэтому родственники проводят специальные ритуалы, чтобы почтить её и обеспечить благополучный переход в потусторонний мир.

Ли Хуэйцзюань заговорила первой, нервно перетирая пальцами ткань на коленях:

— Я думаю... отвезти Сивэнь домой, на родину. Хочу достойно проводить Сяохуэя.

— Как хочешь. — ответил Хэ Синьчуань. — Я не против.

Ли Хуэйцзюань опустила взгляд и попыталась улыбнуться:

— Он ушёл слишком внезапно. Там... у нас дома... я хочу провести хотя бы небольшие поминальные обряды.

— Хорошо.

— Что касается расходов...

— Я оплачу. — сказал Хэ Синьчуань.

Ли Хуэйцзюань подняла голову, её губы слегка дрогнули.

— Давай напополам. И всё, что соберут, тоже поделим пополам. Так будет честно. Хорошо?

— Как скажешь.

Ли Хуэйцзюань кивнула:

— Тогда решено. — Она подтолкнула к нему тарелку с фруктами. — Ешь.

Хэ Синьчуань не шелохнулся. Его взгляд опустился вниз.

— Есть ещё что-то?

Ли Хуэйцзюань на мгновение застыла.

Хэ Синьчуань бесстрастно окинул взглядом её профиль. Повернувшись, он прямо посмотрел на Ли Хуэйцзюань:

— Невестка, ты хочешь мне что-то ещё сказать?

Руки, теревившие колени, замерли, пальцы переплелись.

— О чём ты? — спросила Ли Хуэйцзюань.

Хэ Синьчуань смотрел на неё спокойно, не мигая.

Два брата были полной противоположностью, как внешне, так и характером. Хэ Сяохуэй производил впечатление мягкого, щедрого человека, а Хэ Синьчуань — человека неприступного, будто к нему и подойти нельзя. Особенно после смерти Хэ Сяохуэя... Ли

Хуэйцзюань чувствовала, что младший деверь изменился. Стал холоднее. Его было труднее понять, словно внутри него поднялась чужая, тяжёлая тень.

Пару раз, когда Хэ Синьчуань говорил с ней, его взгляд заставлял её напрягаться до боли в висках. И она понятия не имела, замечает ли он эту её тревогу.

— У тебя есть дела в обед? — спросила она. — Если нет, оставайся, поедим.

Хэ Синьчуань отвёл взгляд.

— Есть.

— Важные?

— Если не срочные, может, пообедаешь? — попыталась она снова.

— Очень важные.

Он произнёс это так легко, почти без эмоций.

Но Ли Хуэйцзюань всё равно ощутила ту странную, невидимую тяжесть, словно чья-то рука давила ей на плечи.

— Тогда хоть фруктами перекуси. — предложила она. — Утром купила виноград, очень сладкий.

— Не нужно.

Хэ Синьчуань поднялся.

Ли Хуэйцзюань тоже встала.

— Синьчуань... если не хочешь обедать — ладно. — она нервно облизнула губы. — Просто Сивэнь сегодня впервые что-то приготовила. Сварганила томаты с яйцом... Сяохуэй так и не успел попробовать. Ты... попробуй за него.

Хэ Синьчуань посмотрел на неё.

От этого ледяного взгляда Ли Хуэйцзюань едва удержалась, чтобы не отшатнуться.

— Я уже попробовала. — поспешно сказала она. — Очень даже неплохо.

Она и сама удивилась, как ровно у неё получилось это произнести — будто всё здесь совершенно обычно.

Видя, что Хэ Синьчуань не двигается, Ли Хуэйцзюань с улыбкой пошла на кухню. Открыла холодильник, достала тарелку с томатами и яйцом, прихватив пару палочек.

— Такая жара... — сказала она, ставя блюдо на стол. — Холодное в самый раз.

Она подвинула к нему палочки. Хэ Синьчуань задержал взгляд на её сложенных ладонях, прежде чем взять их.

Ли Хуэйцзюань сняла с тарелки плёнку.

Блюдо выглядело ярким, почти празднично красным — так, что сразу хотелось попробовать.

Хэ Синьчуань опустил палочки в тарелку.

— Сивэнь готовила? — спросил он.

— Я немного помогала. — улыбнулась Ли Хуэйцзюань.

Когда Хэ Синьчуань поднёс к губам кусочек яйца, Ли Хуэйцзюань изо всех сил старалась не выдать себя. Её взгляд метался, избегая тарелки, его пальцев, его лица. Она думала, что вполне спокойна, даже хладнокровна.

Отступить было уже некуда. Бояться — тоже нечего.

*

11:00.

Цао Чжэнь позвонила со стационарного телефона детского сада.

— Как там?

— Он уже отключился. Но я не нашла фотографию.

— Не носит с собой?

— Похоже, нет.

— Ладно. Сиди дома, я пришлю людей. Разберутся.

Она положила трубку, взяла мобильный и набрала другой номер.

— Поезжай на Анхэлу, дом 298. Там тебя ждут. И возьми грузовик.

— Как «обработать»?

— Ты же часто развозишь товар? — голос её был спокоен. — Ну, считай, ещё один рейс.

На другом конце хмыкнули:

— Понял.

Завершив звонок, Цао Чжэнь мысленно прошла по всему плану трижды.

Это единственный вариант. Иного пути нет.

В 11:30 в детском саду начался обед. Цао Чжэнь раздала еду детям, после чего сама пообедала, находясь в окружении детского шума и суеты.

К 12:00 обеденное время завершилось. Цао Чжэнь проверила свой телефон, но новых сообщений не обнаружила. Она убрала его и повела детей чистить зубы.

В 12:30 малыши начали готовиться ко сну. Цао Чжэнь вышла из комнаты, чтобы ответить на входящий звонок.

— Товар доставлен. — коротко сообщил голос.

— Когда будут деньги?

— А фото?

— Он без сознания. При себе фотографии нет.

На том конце тихо фыркнули, почти насмешливо.

Цао Чжэнь не выказала никакой реакции, ни в лице, ни в голосе.

— Мы договаривались: фото — за деньги.

— Ты серьёзно? Я для тебя столько всего сделал, а ты даже не подкинешь мне ничего взамен? Это не перебор?

— Не волнуйся. — спокойно ответила Цао Чжэнь. — Как только всё закончится, ты получишь всё, что обещано. Сполна.

На том конце ответили:

— Остальное обсудим при встрече.

Цао Чжэнь промолчала, глядя в окно рассеянным взглядом, будто наблюдая, как ветер переворачивает листья.

— Хорошо.

— Время и место назначу я. Встретимся в 602-й. Туда никто не заходит.

— Ладно.

Она завершила звонок, и сразу же пришло сообщение.

[Сегодня в пять. 602. Без опозданий.]

Цао Чжэнь переделалась, позвонила напарнице, попросила подменить её, а затем набрала того мужчину, с которым в последние дни ходила на свидания.

— Ты уже обедал? У меня неожиданно появилось свободное время.

Сказала она спокойным голосом.

— Позволь мне угостить тебя.

Когда мужчина подъехал, она уже ждала на обочине. Он поспешил выйти, услужливо открыл

перед ней дверь, и придержал рукой, словно боялся, что она оступится.

— Осторожно.

Цао Чжэнь села в машину и с лёгкой улыбкой поблагодарила.

— Сейчас уже поздновато для обеда, да?

— Нет-нет. — поспешил ответить мужчина. — Я как раз весь день крутился, и ещё не ел.

— Наверное, голоден? Куда пойдём? Я угощаю. — сказала она, пристёгивая ремень.

— Нет-нет, позволь мне пригласить тебя. — он смутился. — Как насчёт Сяо Юньлоу? Ты говорила, что там очень вкусно.

— Прекрасно.

Она посмотрела вперёд.

— Я как раз давно хотела туда.

К часу дня, когда они добрались до Сяо Юньлоу, внутри царил настоящий аншлаг. Несмотря на время, зал с резными перегородками и тёмным деревом был набит битком. Все столики заняты, а очередь с номерками тянулась аж к стойке.

Пока они ждали, официант подал им чай. Цао Чжэнь мельком взглянула на его форму, и на мгновение задумалась.

— Удивительно, что у них всё так хорошо. Вроде ведь недавно... что-то случилось...

Мужчина осёкся, поняв, что затронул щекотливую тему, и слишком резко сменил её:

— ...но людей всё равно много.

Цао Чжэнь перевела взгляд с официанта на спутника. Её глаза были спокойны, почти неподвижны.

— Да. Очень хорошо.

*

Во дворе.

Гэ Юнхуа дремал в служебном помещении. В Сяо Юньлоу в последнее время что-то явно пошло не так. Взять хотя бы вчерашний случай: Чжан У обнаружили в саду, всего в крови. А когда он пришел в себя в больнице, то заявил, что вообще ничего не помнит.

Прошлой ночью в общежитии раздавались странные звуки — «тук-тук-тук», будто что-то стучало.

Если прислушаться, казалось, что доносятся они снизу...

А внизу как раз стоял холодильник — тот самый, где погиб Чжао Хунвэй...

Гэ Юнхуа всю ночь ворочался, боясь закрыть глаза. Но утром нужно было разгружать товар — не отвертись. Так он и шатался весь день на грани сна и страха, не успев понять, как задремал.

— Тук —

Едва слышный звук.

Гэ Юнхуа дёрнувшись, резко поднялся. И тут увидел женщину, стоящую в проходе, — от неожиданности у него чуть сердце не выпрыгнуло.

— Кто вы?!

— Простите... где тут туалет?

Женщина спрашивала осторожно, будто боялась потревожить сам воздух.

Он с облегчением выдохнул: гостья.

— Вон там, впереди.

Женщина кивнула, потом с любопытством глянула на морозильную камеру.

— Это склад?

Так как она была клиенткой, Гэ Юнхуа старался держаться вежливо.

— Да, склад.

— Здесь хранят морепродукты? Те, что подают в зале?

— Не волнуйтесь, всё всегда свежее.

— Каждый день привозят? И сегодня тоже?

— Конечно. Только недавно машину выгружали. — раз уж это не призрак, говорить стало куда проще.

Женщина улыбнулась.

— Можно заглянуть внутрь?

Гэ Юнхуа напрягся.

— Извините, но склад для посетителей закрыт.

Женщина снова посмотрела на тяжёлую металлическую дверь морозилки, словно пытаясь прожечь её взглядом.

Гэ Юнхуа поднялся, сделал шаг вперёд, стараясь ненавязчиво преградить путь — лишь бы не возникло проблем.

К счастью, женщина не стала настаивать. Она лишь улыбнулась ему и ушла, прихрамывая. Её движения были комично-неловкими.

Гэ Юнхуа смотрел ей вслед, пока она не скрылась из виду. И только тогда до него дошло:

Неужели это сестра начальницы Цао?!

Он бросил взгляд на морозильную камеру.

Говорят, все странности начались после той аварии, в которую попала их старшая смены, Цао...

По его коже пробежали мурашки. Он резко потёр руки и рванул обратно в подсобку.

<http://bllate.org/book/12899/1324499>